

БРАТСКАЯ БЕСѢДА

Народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ полутора печатнаго листа, выходящая два раза въ мѣсяцъ.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, на полъ года семьдесятъ пять копѣекъ съ перес. Отдѣльный номеръ пять коп., а съ пересылкой семь коп. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписка на „Братскую Бесѣду“ отъ городск. и прѣѣзжихъ лицъ. Подписныя деньги, посылаемыя по почтѣ, направлять по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редація газеты „Братская Бесѣда“.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторами съ обозначеніемъ условій, на которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны: статьи безъ обозначенія этихъ условій считаются бесплатными; признанныя неудобными для напечатанія статьи и замѣтки редакція не обязывается сохранять для возвращенія ихъ авторамъ. Поступившія въ редакцію статьи могутъ, по усмотрѣнію редакціи, подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Редація „Братской Бесѣды“ покорнѣе проситъ лицъ, не внесшихъ подписной платы, поспѣшить съ высылкой ея.

Ченстоховская икона Богородицы.

Въ числѣ древнихъ иконъ, благоговѣйно чтимыхъ польскимъ народомъ, первое мѣсто занимаетъ, безспорно, Ченстоховская чудотворная икона Пресвятой Богородицы, получившая такое наименованіе отъ мѣстности—Ченстохова, въ которую она была перенесена во второй половинѣ XIV столѣтія и гдѣ остается до нашихъ дней въ монастырѣ католическаго ордена Паулиновъ, на такъ называемой „Ясной горѣ“

Икона эта, составлявшая нѣкогда достояніе нашей греко-россійской церкви и семейную святыню русскихъ княжескихъ родовъ, пользуется весьма широкою извѣстностью во всемъ христіанскомъ мірѣ, особенно славяно-католическомъ. Въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ ни одного христіанина, который не зналъ бы объ этой иконѣ, не молился бы предъ нею. Можно даже съ увѣренностью сказать, что здѣсь нѣтъ ни одного католическаго, даже бѣднаго семейства, которое бы не имѣло у себя въ своемъ домашнемъ иконостасѣ копіи этой иконы. Копіи Ченстоховской иконы встрѣчаются и во многихъ здѣшнихъ православныхъ храмахъ, почти во всѣхъ казенныхъ и обществен-

ныхъ заведеніяхъ, на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и проч. Она еще въ древности пользовалась извѣстностью во всемъ Старомъ Свѣтѣ. На поклоненіе ей стекались ежегодно со всѣхъ концовъ христіанскаго міра, преимущественно католическаго, десятками и сотнями тысячъ одновременно пилигримы, ищущіе христіанскаго утѣшенія и исцѣленій.

Благочестивое преданіе, а вслѣдъ за нимъ письменныя сказанія приписываютъ первому христіанскому живописцу—евангелисту Лукѣ весьма многія иконы, изображающія Пресвятую Богородицу. Иконъ, принадлежащихъ кисти евангелиста Луки, много, и онѣ разсѣяны по всему христіанскому міру, исповѣдующему иконопочитаніе. Иконы такія встрѣчаются преимущественно въ Италіи, Греціи, Россіи и въ другихъ странахъ. Изъ нашихъ русскихъ и польскихъ иконъ, писанныхъ св. Лукой, указываютъ на извѣстнѣйшія чудотворныя иконы Владимірскую, Смоленскую, Ченстоховскую, Холмскую, Почаевскую, Виленскую—Остробрамскую и многія другія. Почти всѣ эти иконы византійской школы. Иконы, приписываемыя св. Лукѣ и находящіяся въ здѣшнемъ краѣ въ католическихъ храмахъ

перешли сюда, по свидѣтельству польскихъ авторовъ, въ древности изъ русскихъ княжествъ и областей. Къ числу такихъ иконъ они относятъ и Ченстоховскую икону, перенесенную въ Ченстоховъ княземъ Владиславомъ Опольскимъ изъ Белзскаго княжескаго дворца въ XIV столѣтїи и съ этого времени составляющую величайшую святыню во всемъ краѣ.

Относительно перенесенія Ченстоховской чудотворной иконы въ славянскія страны и, наконецъ, въ Галицкую или Червенную Русь, существуютъ разныя сказанія. Мы приведемъ болѣе достовѣрное. По написаніи икона находилась въ Іерусалимѣ у Іоанна Богослова, потомъ христіане хранили ее въ пещерѣ въ горахъ, а въ 326 году поднесли царицѣ Еленѣ, которая перенесла икону въ Царьградъ, гдѣ въ честь ея былъ сооруженъ и храмъ. Въ X вѣкѣ иконой этой благословили на бракъ съ княземъ Владиміромъ царевну Анну, которая и увезла ее въ Кіевъ; оттуда она потомъ была перенесена въ княжескую церковь въ Белзѣ, но кѣмъ и когда—неизвѣстно. Можетъ быть православная русская княжка Евфимія, мать князя Владислава Опольскаго, получила икону въ благословеніе при вступленіи въ бракъ и сама привезла ее въ г. Белзѣ.

Галицкое русское населеніе не любило Владислава Опольскаго и называло его просто Опольчикомъ, главнымъ образомъ за то, что всѣ его стремленія были направлены къ водворенію въ южнымъ земляхъ Руси католичества и польской культуры. Въ его правленіе въ 1375 г. послѣдовала папская булла, учреждавшая католическую митрополию въ Галичѣ. Удаляясь въ свое княжество, Владиславъ захватилъ съ собой изъ замка благоговѣнно чтимую населеніемъ икону, которую помѣстилъ на Ясной Горѣ, въ убогой деревушкѣ Ченстоховѣ въ деревянной часовенкѣ, устроенной, по преданію, набожной рукой въ дремучемъ лѣсу, на мѣстѣ древняго капища. По примѣру тогдашнихъ королей и магнатовъ онъ скоро—9 августа 1382 г. приступилъ къ постройкѣ монастыря и вызвалъ изъ Венгрии монаховъ Паулиновъ, которымъ ввѣрилъ чудотворную икону, и одарилъ монастырь богатыми угодіями.

Упорствовавшіе и ихъ отпаденіе въ католичество.

Ничего въ жизни не бываетъ безъ причины.

И поступки отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыя историческія событія непременно вызываются какими-либо причинами, которыя очень часто ускользаютъ отъ насъ. Нерѣдко причины того или другаго явленія люди ищутъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, а именно: въ предметахъ постороннихъ, часто противоположныхъ или даже противодѣйствующихъ данному явленію. Такія ошибки особенно возможны, если причины чего-либо скрыты въ прошлыхъ временахъ. Въ такихъ случаяхъ только тщательное изученіе исторіи можетъ спасти отъ подобныхъ ошибокъ.

Массовой переходъ въ католичество такъ называемыхъ „упорствующихъ“ въ 1905 г. послѣ объявленія свободы вѣроисповѣданія—явленіе для Холмской Руси чрезвычайно крупное и очень печальное. Это чувствуютъ и интеллигенты и простой народъ и у всѣхъ невольно является вопросъ, гдѣ причина этого несчастія, этого величайшаго народнаго заблужденія. Да, отпаденіе отъ насъ нашихъ заблудшихъ братьевъ—для насъ огромное горе. Не легко видѣть родного брата или сестру, неразумно отказывающихся отъ всего родного: отъ могилъ своихъ предковъ, ихъ имени, языка, вѣры, обычаевъ.

Потеря была такъ велика и чувствительна, что русскому человѣку трудно забыть ее и нельзя не думать объ ея причинахъ. По этому поводу много говорилось и еще говорится. Выставляются самыя разнообразныя причины. Многія изъ нихъ совершенно ошибочны: сплошь да рядомъ причинами считаются такія явленія, которыя были лишь поводомъ или толчкомъ.

Я позволю себѣ имѣть свое особое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ кажется, что мы слишкомъ много силы и вліянія приписываемъ ксендзамъ и ихъ проповѣдямъ, какъ равно и притягательной силѣ костела. У страха глаза велики! Конечно, католическаго духовенства слѣдуетъ беречься, но не потому чтобы, оно обладало какой-то особой нравственной силой, нѣтъ, а просто потому, что оно способно на самыя неблагоприятныя дѣла, что для него всѣ средства хороши. Высоконравственныхъ людей было бы смѣшно бояться: истинные христіане никогда никого не обижали, не насилывали, не обязывали присягать, не запугивали, не обманывали и т. д. Боятся слѣдуетъ лишь людей, дѣйствующихъ злымъ орудіемъ, противнымъ христіанской идеѣ, какъ это замѣчается за католическимъ духовенствомъ Холмской Руси.

Особенно большого моральнаго вoadѣйствія на нашъ народъ со стороны ксендзовъ и костела быть не могло. Безсознательно чувствуя, что католическое духовенство имѣетъ цѣлью погубить русскій народъ, наши предки всѣми возможными мѣрами и путями бѣгали общенія съ костеломъ. Были герои, которые предпочитали умереть, чѣмъ итти въ костелъ. Проповѣдь ксендзовъ не могла имѣть никакого значенія, такъ какъ наши предки не хотѣли ея слушать. Убѣждать можно того, кто еще слушаетъ, но кто слушать не желаетъ, того не убѣдишь. Если бы ксендзы чувствовали за собою силу проповѣди, силу своего вліянія, своего нравственнаго авторитета, тогда имъ незачѣмъ было бы вводить унию. И такъ, одной изъ причинъ насильственнаго введе-

нія уніи было сознание католическимъ духовенствомъ слабости своего нравственнаго авторитета и своихъ силъ для того, чтобы прямо непосредственно воздѣйствовать на русскую народную массу.

Чтобы легче было разобраться въ этомъ вопросѣ, слѣдуетъ замѣтить, что наше духовенство, ревностно отстаивавшее вѣру и народность во время польскаго владычества, пользовалось огромною преданностью и любовью со стороны народа. Кому же легче было воздѣйствовать на этотъ народъ: ксендзу или своему пастырю? Конечно, священнику, — и это сознавало католическое духовенство. Зная, что проповѣдью никого изъ русскихъ простыхъ людей въ костель не перетянешь, оно повело дѣло иначе и именно такъ, чтобы сами священники тянули свою паству въ костель.

Мы знаемъ, что насильственные мѣры, употреблявшіяся противъ уніатовъ католическимъ духовенствомъ, давали имъ слишкомъ малую добычу. И если бы оно воевало съ русскимъ народомъ только открыто, при помощи гоненій, насилій, казней и т. д., — то навѣрно меньше нашихъ братьевъ отпало бы отъ насъ въ 1905 г. Видя малоуспѣшность такой борьбы съ уніей, католическое духовенство избрало своимъ орудіемъ уніатскихъ епископовъ и священниковъ. Но такъ какъ уніатское духовенство, вышедшее изъ русскихъ семействъ, по разнымъ соображеніямъ не допускало движенія народа въ сторону костела, то католики задумали замѣнить его лицами польскаго происхожденія и католическаго воспитанія. Съ этою цѣлью было дозволено латинянамъ поступать въ уніатскій базилианскій орденъ. „Сіе хитрое постановленіе, — писалъ виленскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, — по наружности лестное для уніатовъ, вскорѣ оказалось гибельнымъ для сего обряда. Богатые фондуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ уніатскій обрядъ достаточное количество людей знатнѣйшихъ римскихъ фамилій“ Эти люди впоследствии становились епископами, которые, числясь уніатами, въ душѣ оставались католиками и сторонниками окатоличенія и ополяченія своей паствы. Но этого мало. Одни епископы не въ состояніи были бы перевоспитать русскій народъ, и потому въ помощь имъ давались священники польскаго происхожденія или хотя и русскіе, но католическаго воспитанія, для чего іезуитами давно уже были заведены школы, подготавливавшія будущихъ уніатскихъ священниковъ. Вотъ такіе-то уніатскіе священники, одни сознательно, а другіе — безсознательно, и вели къ гибели русскій народъ, привыкшій довѣрять своимъ пастырямъ. Такіе священники незамѣтно подорожили уніатовъ къ папизму; устраняли понемногу ту границу, за которую они боялись переступать, чтобы не перестать быть русскими и уніатами; сглаживали различіе между тѣми и другими и такимъ образомъ убивали въ народѣ то вѣковое недоувѣріе къ латинянамъ, какъ къ своимъ врагамъ, которое только и спасало русскій народъ отъ окатоличенія и ополяченія. Чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ больше разводилось такихъ уніатскихъ священниковъ и тѣмъ сильнѣе стиралась грань между католиками — поляками и

русскими уніатами. Въ первой половинѣ девятнадцатаго вѣка такихъ священниковъ было уже довольно много и всѣ они уже сознательно вели свою паству къ полонизму.

Но, къ счастью, среди уніатскаго духовенства было много лицъ, которые, получивъ строго русское воспитаніе въ Галиціи, или же здѣсь на мѣстѣ и будучи истинными друзьями своего народа, всѣми возможными для нихъ мѣрами поддерживали въ своихъ приходахъ любовь ко всему родному и къ церкви, которую старались, насколько было возможно, оградить отъ католическихъ нововведеній, а попадая въ окатоличенные приходы, очищали богослуженіе и церковь отъ искаженій. Конечно, всякая работа была очень трудна и опасна, и многіе за нее жестоко расплачивались. Подъ влияніемъ такого событія, какъ воссоединеніе съ православіемъ приходовъ Люховъ, Горный Потокъ и др. благонамѣренное уніатское духовенство должно было почувствовать себя сильнѣе. Видя это, латиняне и сочувствовавшіе имъ уніатскіе священники и особенно базилиане забили тревогу и стали съ особенной поспѣшностью работать надъ устраненіемъ послѣдняго различія между католиками и уніатами.

Когда русское правительство стало защищать уніатовъ отъ посягательствъ католиковъ и дало ходъ просьбѣ части духовенства объ очищеніи греко-восточныхъ обрядовъ отъ католическихъ нововведеній, то среди самыхъ уніатовъ произошелъ расколъ: и духовенство, и народъ подѣлился на двѣ партіи. Къ первой принадлежали благонамѣренные священники, сторонники чистоты греко-восточныхъ обрядовъ и ихъ паства; ко второй — священники польскаго происхожденія и католическаго воспитанія. Они, тяготѣя къ костелу, противились восстановленію чистоты уніатскихъ обрядовъ и, пользуясь довѣріемъ народа, внушили ему мысль, что правительство и часть духовенства стремятся не очистить обряды, а исказить ихъ. Народъ вѣрилъ этой лжи и волновался. Когда же началось выведеніе рожанцевъ, годзинокъ, шкаплеровъ и т. д., то введенный въ заблужденіе народъ, сталъ на сторону латинянъ.

Въ такомъ положеніи застало народную массу воссоединеніе уніатовъ съ православіемъ въ 1875 г. Приходы, имѣвшіе священниковъ — русскихъ, сторонниковъ чистоты греко-восточнаго обряда, послѣ воссоединенія остались вѣрными сынами православной церкви, къ которой принадлежали ихъ предки. Были исключенія въ видѣ отпаденія въ «упорство» отдѣльныхъ лицъ, но причиною этого были какія нибудь частныя обстоятельства. Въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ накануне воссоединенія священниками были лица польскаго происхожденія или воспитанія, «упорство» проявилось особенно сильно, хотя и не совсѣмъ равномѣрно: въ иныхъ мѣстахъ упорство вали цѣлые приходы, въ другихъ, гдѣ новые уніатскіе священники успѣли отчасти дѣло поправить, въ „упорствѣ“ остались отдѣльныя деревушки или только ихъ части.

Такимъ образомъ «упорствующими» стали тѣ изъ нашихъ братьевъ, которые очищеніе церковныхъ обрядовъ считали искаженіемъ ихъ, а актъ 1875 г. сочли не воссоединеніемъ съ родною

церковью или восстановленіемъ первоначальной чистоты своей церкви, а отпаденіемъ отъ нея. Не признавая воссоединенія, они не могли признавать и воссоединеннаго уніатскаго духовенства, ставшаго православнымъ. Упорствовавшіе уніаты остались безъ уніатскихъ священниковъ, безъ церкви. Тутъ обнаружилась ошибка дѣятелей по воссоединенію. Если бы упорствовавшимъ уніатамъ оставлены были на время уніатскіе обряды въ церкви, то упорствующіе современемъ навѣрно опомнились бы и присоединились бы къ прочимъ своимъ братьямъ. Но случилось иначе. Уніаты очутились между костеломъ и православной церковью. Въ этомъ положеніи они долго оставаться не могли; они естественно должны были искать выхода. Считаая унію, искаженную католическими нововведеніями, жертвой воссоединившагося съ православіемъ духовенства, они не могли чувствовать къ нему довѣрія и итти за нимъ; наоборотъ, должны были считать ихъ своими обидчиками. Но кромѣ православныхъ—были католики, которые сохраняли какъ разъ то, отъ чего была очищена уніатская церковь. Если добавить тѣ ловушки, которыя ставились этимъ блуждавшимъ на распутьи овечкамъ уничтоженной уніатской церкви, то станетъ яснымъ, почему многіе «упорствовавшіе» стали все ближе и ближе подходить къ костелу. Некуда итти, своей уніатской церкви нѣтъ,—отчего бы не пойти хоть въ костель, носившій нѣкоторое внѣшнее сходство съ уніатской церковью. Итакъ, «упорствовавшіе» образовались изъ малороссовъ, слишкомъ преданныхъ своимъ обрядамъ и боившихся ихъ измѣненія, а не лицъ, тяготѣвшихъ къ костелу, какъ это ошибочно принято у насъ думать. „Упорствовавшіе“ были убѣжденные уніаты, въ которыхъ проявилась вся русская стойкость и преданность своей церкви. Унію съ чистыми греко—восточными обрядами имъ подмѣнили. Этого они не замѣтили, и потому они не виноваты, что отстаивали «поддѣлку», думая, что это настоящая уніа. Въ костель они пошли впоследствии не потому, чтобы онъ чѣмъ либо такъ дѣйствовалъ на нихъ или привлекалъ ихъ къ себѣ, и не потому, чтобы ксендзы могли привлечь ихъ своими проповѣдями или нравственнымъ обаяніемъ,—нѣтъ, они шли туда потому, что итти имъ было некуда. Сохранился уніатскій обрядъ на нѣкоторое время, они, повторяю, не отпали бы отъ насъ. И какъ жаль, что такъ не случилось.

Такимъ образомъ, отпаденіе отъ насъ многихъ нашихъ братьевъ было слѣдствіемъ ихъ огромной преданности и довѣрія къ своимъ пастырямъ, подъ видомъ которыхъ пришли къ нимъ враги, какъ волки въ овечьихъ шкурахъ, и подмѣнивъ унію изобрѣтеніемъ католическаго духовенства, привели ихъ къ пропасти. Сами же ксендзы чисто нравственнаго вліянія на простой народъ не имѣли и не имѣютъ: чтобы его имѣть, нужно быть высоконравственнымъ, нужно проникнуться идеей христіанства, какъ всеобщей любви, прощенія и терпимости, съ чѣмъ не совмѣстны насилія, къ которымъ непрерывно прибѣгаютъ ксендзы въ своей «пастырской» дѣятельности.

В. Островскій.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ.

(1809—3 октября—1909 г.).

Хороша русская народная пѣсня! Сколько въ ней чистой красоты, глубокаго смысла, накопившихся въ теченіе многихъ вѣковъ въ памяти народной и вылившихся въ минуту вдохновенія изъ устъ народныхъ въ своеобразной формѣ, въ неотразимой музыкѣ. Не замѣнить ее та теперешняя новая пѣсня, которая идетъ въ деревню съ городскихъ окраинъ, да съ большихъ фабрикъ. Былъ у насъ одинъ писатель, который вышелъ изъ среды, близкой къ народу, который проникся духомъ народныхъ пѣсень, слышанныхъ имъ прямо изъ устъ народныхъ, и самъ создалъ цѣлый рядъ пѣсень, полныхъ жизненной правды и той непосредственной красоты, которой исполнена сама жизнь. Для пѣсень своихъ онъ взялъ у народа не только главное содержаніе, но и форму, и этимъ приобрѣлъ извѣстность по всей Россіи и за границей, гдѣ существуютъ переводы его стихотвореній. Этотъ писатель—Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ,—„поэтъ-прасоль“, какъ его называютъ многіе, Въ октябрѣ текущаго года исполнилось 100 лѣтъ со дня его рожденія, и русское общество достойно чувствуетъ это событіе: изданы новые сборники стихотвореній поэта, чувствуется память его чтеніями, новой оцѣнкой его творчества, составлены его жизнеописанія.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ родился 3 октября 1809 года въ г. Воронежѣ.

Отецъ его былъ по происхожденію мѣщанинъ, человекъ отъ природы неглупый, коммерческой, но мало грамотный, Дѣтскіе годы Кольцова прошли подъ наблюденіемъ главнымъ образомъ няни, отъ которой онъ впервые и услышалъ народную пѣсню; дѣтская душа прониклась напѣвами няни—крестьянки, и у ребенка зарождалась любовь къ нимъ. Эта любовь къ родной пѣснѣ все крѣпла въ немъ и постепенно развивалась. На девятомъ году Кольцова стали обучать грамотѣ у воспитанника мѣстной духовной семинаріи, но вскорѣ мальчикъ былъ опредѣленъ отцомъ, минуя приходскую школу, въ 1-ый классъ уѣзднаго училища. Учился Кольцовъ довольно хорошо и очень увлекался чтеніемъ книгъ. Онъ такъ полюбилъ чтеніе, что забывалъ даже дѣтскія игры и на тѣ скудныя деньги, которыя отецъ давалъ ему иногда на лакомства и игрушки, покупалъ себѣ книги. Но недолго маленькому Кольцову пришлось учиться: пройдя курсъ 1-го класса и перейдя во 2-ой, черезъ 4 мѣсяца онъ долженъ былъ оставить школу, такъ какъ былъ взятъ отцомъ для помощи въ торговлѣ. Сначала сынъ помогать отцу въ лавкѣ, но потомъ главнымъ занятіемъ его было наблюденіе за пастыбой скота въ степи, а затѣмъ и за отправкой скота на продажу. Это-то время собственно и заронило въ дѣтскую душу искры поэтическаго творчества, зажегло пламя любви ко всему родному, любви, вылившейся впоследствии въ его прекрасныхъ стихотвореній.

По возвращеніи въ городъ, въ свободныя минуты онъ опять брался за книжки. Любимымъ его чтеніемъ были стихотворенія нашихъ извѣ-

стныхъ въ то время поэтовъ. Увлекаясь стихами, онъ думалъ, что ихъ слѣдуетъ не читать, а пѣть, и не рѣдко, забравшись въ какое-нибудь уединенное мѣсто, онъ подбиралъ къ нимъ напѣвы. Книги раскрывали ему новую жизнь, много говорили его чувству и производили на него настолько сильное впечатлѣніе, что онъ пробовалъ даже самъ сочинять стихотворенія, подражая прочитаннымъ. Но эти первые опыты были неудачны. Правда, Кольцовъ въ это былъ еще почти мальчикомъ, однако внутреннее чувство подсказывало ему, что и образованіе его не достаточно и стихи его плохи, но что все это поправимо, — стоитъ лишь больше трудиться, усерднѣе заняться самообразованіемъ. И рѣшилъ онъ обратиться за совѣтомъ къ купцу Кашкину, довольно начитанному человѣку, имѣвшему въ Воронежѣ книжную лавку: у него, между прочимъ, Кольцовъ иногда покупалъ или бралъ книги для чтенія. Къ нему-то Кольцовъ и понесъ свои первые опыты. Кашкинъ, прочитавъ ихъ, увидѣлъ ихъ недостатки, а недостатковъ было много, въ особенности по части стихосложенія, — но, сообразивъ, что молодой человѣкъ обладаетъ большимъ поэтическимъ даромъ, подарилъ ему книгу о томъ, какъ надо писать стихи, и далъ нѣсколько указаній. Эти совѣты были приняты съ благодарностью и принесли свою пользу: Кольцовъ сталъ больше читать и больше работать надъ собой и надъ своими стихотвореніями, узнавъ при этомъ, что это далеко не пѣсни и что далеко не всегда для пѣнія они пишутся.

Въ это же время поэтъ познакомился съ другимъ человѣкомъ, оказавшимъ огромное вліяніе на него: это былъ воспитанникъ Воронежской семинаріи — Сербрянскій, человѣкъ хоть и молодой, но очень свѣдущій въ литературѣ. Они скоро крѣпко подружились. Друзья вмѣстѣ читали многія произведенія лучшихъ писателей и разсуждали по поводу прочитаннаго, причемъ отзывы и разясненія образованнаго товарища имѣли для Кольцова большое значеніе и цѣнились имъ. Кругъ его знакомыхъ все росъ и расширялся. Такъ, въ 1831 году, когда Кольцову минуло 22 года, судьба свела его съ однимъ изъ выдающихся людей того времени, съ помѣщикомъ Воронежской губерніи Н. В. Станкевичемъ. Онъ очень заинтересовался воронежскимъ прасоломъ, *) и молодые люди настолько сошлись, что, когда Кольцовъ въ этомъ же году по дѣламъ отца поѣхалъ въ Москву, то остановился у Станкевича. Тутъ онъ познакомился съ нѣкоторыми изъ ближайшихъ друзей своего хозяина и въ ихъ числѣ съ Виссаріономъ Григорьевичемъ Бѣлинскимъ, тогда еще молодымъ человѣкомъ, но уже большимъ знаткомъ литераторы, впоследствии такъ высоко ставившимъ пѣсни Кольцова.

— Станкевичъ и впоследствии Бѣлинскій — сыграли огромную роль въ литературной жизни Кольцова. Дѣло въ томъ, что Станкевичъ еще при первомъ своемъ знакомствѣ съ поэтомъ въ Воронежѣ, да и потомъ въ Москвѣ, выбралъ лучшія стихотворенія Кольцова и оказалъ содѣйствіе къ помѣщенію ихъ въ журналы за полною подписью поэта. Такимъ образомъ

онъ познакомилъ все читающее общество Россіи съ этими чудными „пѣснями“, а затѣмъ въ 1835 году издалъ сборникъ этихъ стихотвореній отдельной книгой. Это еще болѣе упрочило славу Кольцова, тѣмъ болѣе, что лучшіе критики, въ томъ числѣ и Бѣлинскій, съ большимъ одобреніемъ отозвались объ этихъ стихотвореніяхъ. И въ Петербургѣ, куда Кольцовъ поѣхалъ изъ Москвы по торговымъ дѣламъ, его встрѣтили также хорошо. Жуковскій, бывший тогда воспитателемъ будущаго Царя-Освободителя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, обласкалъ молодого поэта и сталъ принимать его у себя. Здѣсь же, бывая и у другихъ литераторовъ, Кольцовъ встрѣтилъ, между прочимъ Пушкина, котораго прямо боготворилъ за его стихотворенія.

Въ Воронежѣ, въ глухомъ тогда городишкѣ, онъ не видѣлъ того, что видѣлъ въ столицахъ, — хорошаго, отзывчиваго, образованнаго общества; тутъ же онъ долженъ былъ вращаться среди мелкаго торгашества и его малозначительныхъ интересовъ. Однако не могъ онъ бросить торговыхъ дѣлъ отца, не могъ уѣхать изъ Воронежа и поселиться въ столицѣ: доходъ, получившійся отъ печатанья стихотвореній, былъ слишкомъ ничтоженъ, а средства къ жизни давалъ ему все-таки отецъ. И вотъ, тяготясь своимъ положеніемъ, онъ все же прасольничаетъ, ѣздитъ по дѣламъ отца въ разныя мѣста; единственнымъ наслажденіемъ для него служатъ поѣздки въ столицу, главнымъ образомъ, въ Петербургъ, гдѣ онъ встрѣчается съ своими прежними друзьями и заводитъ новыя знакомства.

Вотъ наступаетъ развязка: уже заболѣвшій раньше чахоткой, Кольцовъ чувствуетъ себя все хуже и хуже, такъ какъ болѣзнь усиливается и сваливаетъ его въ постель. Умеръ онъ въ Воронежѣ 19 октября 1842 г. Въ Воронежѣ, гдѣ протекла — съ рожденія и до смерти — жизнь Кольцова, ему поставленъ красивый памятникъ.

О хуторскомъ разселеніи въ Холмщинѣ.

Въ высшей степени цѣлесообразный и своевременный призывъ Народно-Просвѣтительнаго Общества къ собиранію справокъ по животрепещущему теперь вопросу — о разселеніи крестьянъ на хутора, а также какъ нельзя болѣе кстати открытое Обществомъ въ г. Холмѣ справочное бюро по тому же вопросу заставляютъ меня, деревенскаго труженника, дать свой посильный отвѣтъ на эти вопросы.

Чтобы поставить и двинуть данный вопросъ надежнѣе и шире, надо, какъ мнѣ кажется, такъ поступить. Нужно воспользоваться такъ называемымъ канцелярскимъ порядкомъ. Надо, чтобы инициатива сего дѣла, начавшись въ Губернскомъ Правленіи, пошла въ Уѣздныя управления, а изъ послѣднихъ въ Гминныя. Гминныя же управленія, районы дѣятельности и воздѣйствія которыхъ на самомъ дѣлѣ очень великъ и силенъ, должны предложить этотъ вопросъ на обсужденіе сходовъ. На этихъ же сходахъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса должны быть и всѣ интеллигенты гминны.

Вотъ тогда только и такимъ только образомъ можно начинать дѣло разселенія на хутора.

Тогда отнекиваться и отшучиваться не при-

*) Прасоль — торговецъ скотомъ.

дется по данному вопросу: всякій приметъ въ немъ посильное участіе.

На гминныхъ сходахъ, созванныхъ по разнымъ поводамъ, откроется такая уйма матеріалу за и противъ, такая экономически—бытовая исторія, такая справочная статистика, что матеріалу этого хватить для сотни вопросовъ въ данномъ дѣлѣ и для многихъ работниковъ въ справочномъ бюро. Тогда пойдетъ живой кличъ въ народъ изъ хаты въ хату; тогда каждая деревня, каждая хата, такъ сказать, переживаетъ этотъ вопросъ до послѣдней возможности; тогда можно будетъ разумнымъ руководителямъ начать дѣло дѣлать.

А такъ только съ помощью хотя бы и многихъ газетныхъ замѣтокъ,—слабая надежда. Кроме необходимости гминныхъ сходовъ для сего дѣла, нужны также, и даже очень, рѣчи о. настоятелей приходоу къ своимъ прихожанамъ во всякихъ удобныхъ мѣстахъ за исключеніемъ храмовъ Божьихъ. Нужны бесѣды народныхъ учителей и всѣхъ, кто понимаетъ и сознаетъ, что такое расселеніе на хутора.

Отмѣчу, что весьма нужно вліяніе на народъ въ данномъ вопросѣ г.г. гминныхъ писарей.

Но довольно на сей разъ общихъ взглядовъ. Буду писать и говорить по сему дѣлу еще не разъ. А теперь еще дополню вкратцѣ

Мнѣ пришлось учительствовать пару лѣтъ въ двухъ деревняхъ съ колониальнымъ устройствомъ надѣловъ (Оссова и Выгалеу на Подлясьи), размежеванныхъ еще въ 1851 году. Какъ тамъ чудно хорошо управляться каждому со своимъ кускомъ: никакихъ споровъ, ни тяжбы, ни жалобъ. Каждый имѣетъ противъ дома свое и вполне доволенъ. Удостоверяю, что за два года моей жизни, напр. въ д. Выгалеу, въ цѣлой деревнѣ былъ только одинъ случай разбора дѣла въ судѣ изъ-за земли. Уже это одно много значитъ. Но доказывать тутъ вредъ черезполосицы и нашей деревенской скученности и путаницы мнѣ незачѣмъ: это понятно само собой каждому.

Если начинать намъ дѣло съ хуторскимъ расселеніемъ, то нужно предварительно начать съ уничтоженія черезполосицы, о чемъ вырабатывается и законъ въ Государственной Думѣ. А тамъ дальше видно будетъ, гдѣ можно завести колониальное устройство, гдѣ хуторское на два—три дома. Исподоволь, помаленьку, но вѣрнымъ путемъ пора, пора приступать къ этому: народъ самъ на широкій вопросъ дастъ точные отвѣты. А при проведеніи въ жизнь этого перваго почина нужны будутъ еще и другія культурныя воспособленія: школы, фермы, опытные поля.

Васько Ткачъ.

Вылизайте зъ плутаныны!

А ну, батьки господарськи,
Хлиборобськи люде,
Чи не липій вамъ зъ землею
Новый ладъ той буде,
Що его теперь и Дума
На корысть складае,

Бо на кращу людську долю
Добрый поглядъ мае?

То такой ладъ, що прыказомъ
Винъ не може стати,
Тильки его вы самы
Можете задбаты.

Отъ, напрыкладъ, плутанына
Всюды е на полю.
Чыжъ и далій вона буде
Маты у насъ волю?

Тутъ загонецъ, тамъ надатокъ,—
Якъ латки у дида;
А тамъ шматокъ за пивъ мыли,
Назбільши, якъ-бы гныда,

Оде нывки ростяглыся,
Якъ гусячы шыи...
И такъ всюды ту землецю
Старый ладъ ще крые.

Порозривана годивля
На такіи штуки,
Що робота коло неи
Одни тильки муки.

А що суду, сварки, бійки—
Не доведы, Боже!
Корысть мала, гриху—купа,
И встыдъ всихъ насъ гложе..

Та на що тутъ выкладаты?

Воно всимъ видномо.

Такъ—отъ бы распочынаты

Мову объ тимъ вдома.

Чась-бы тую плутаныну
Взяты й покронты,
Якъ то давно поробыды
Други люде въ свити.

Що хто мае—мае вкупи,

Коло sweи хаты,

И чужого безъ потребы

Нейме зачыпаты.

А свое—свое обробыть
Такъ гладко и мыло,
Якъ далеко намъ до того,
Якъ намъ—ся не сныло...

Не цапъ-лапъ, а хочъ потрохи

Нуте-жъ, батьки, въ дило,

Збирайтеся вси на сходы,

Говорите смило:

„Досыть жыты въ плутаныни!
Нужъ но до помиру!
Роздилаймося землею
Якъ треба допиро“.

За прыкладомъ недалеко

Треба вамъ ходыты.

Е вже и въ насъ колонисты,

Що вміють такъ жыты.

Дайте тильки свою згоду
На таку помиру,
То вамъ всякое начальство
Допоже широ.

Та не тильки-но паперомъ,

А ще й допомогу

Може казна прыложыты

На таку дорогу.

Бо то, бачте, учыть прыкладъ
Мудрый, заграничный,
Що те царство богатіе,
Де порядокъ сличный.

А зъ землю намъ порядку
Всѣмъ, ажъ гвалтомъ, треба,
А видно, що порядокъ
Не впаде самъ зъ неба.

Васько Ткачъ.

Изъ законопроекта по образованію Холмской губерніи.

Въ новообразуемѣ Холмской губерніи предположено сохранить дѣйствующія въ губерніяхъ Привислинскаго края узаконенія, а также гражданское управленіе, судебное устройство и судопроизводственныя правила за нѣкоторыми изъятіями.

Главнѣйшія изъ этихъ изъятій, — слѣдующія:

1) Холмская губернія подчиняется Киевскому Генералъ-Губернатору. Ему присваиваются тѣже права и обязанности по отношенію къ Холмской губ., которыя принадлежатъ нынѣ Варшавскому Генералъ-Губернатору по отношенію къ губерніямъ Привислинскимъ.

2) Въ судебномъ отношеніи Холмская губ. присоединяется къ Округу Киевской Судебной Палаты.

3) Учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія Холмской губ. подчиняются Попечителю Киевскаго учебнаго округа.

Въ Холмской губ. предположено отмѣнить слѣдующія узаконенія:

1) Объ освобожденіи отъ занятій присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго въ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю.

2) О допущеніи преподаванія въ казенныхъ и частныхъ училищахъ польскаго и литовскаго языковъ и преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ на польскомъ языкѣ.

3) Объ употребленіи при разбирательствѣ дѣлъ въ гминныхъ судахъ иноязычнаго языка, кромѣ русскаго.

4) О правѣ получать отъ нотаріусовъ выписки или копии актовъ съ изложеніемъ ихъ не на русскомъ языкѣ.

На Холмскую губернію предположено распространить слѣдующія узаконенія: 1) Объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ актовъ по переходу имѣній отъ польскихъ помещиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія.

2) О недопущеніи лицъ польскаго происхожденія къ содержанію казенныхъ оброчныхъ статей.

3) О приостановленіи совершенія на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.

5) О приостановленіи засвидѣтельствованія на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренности на распоряженіе и управленіе сими имуществами.

6) Объ отвѣтственности священнослужителей православнаго и инославныхъ исповѣданій за совершеніе брака безъ соблюденія предписан-

ныхъ объ оглашеніи и другихъ предостерегательныхъ правилъ.

Извлеченіе изъ постановленій Совѣта Братства.

Отъ 23 Іюля 1909 г.

Ст. 1 Организационный Комитетъ по созванію съѣзда представителей западно-русскаго братства въ Вильнѣ съ 2—5 Августа 1909 г., разсылая предложенія о командировкѣ делегатовъ на этотъ Съездъ, не забылъ и нашего Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства. Совѣтъ Братства, заблаговременно увѣдомленный о предполагаемомъ съездѣ, командировалъ делегатомъ отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства для присутствованія на немъ соборнаго священника Александра Громадскаго, поручивъ ему составить докладъ для съѣзда о дѣятельности Братства за прошлые годы отъ начала его существованія. Таковой докладъ имъ былъ составленъ, съ обзоромъ дѣятельности Братства за минувшіе 25 лѣтъ отъ начала его существованія, и представленъ въ Совѣтъ Братства. Заслушанный въ засѣданіи Совѣта отъ 23 Іюля, онъ былъ одобренъ Совѣтомъ „для прочтенія на Виленскомъ Съездѣ представителей западно-русскаго братства съ 2—5 Августа с. г.“ со внесенными Совѣтомъ Братства исправленіями, сокращеніями и дополненіями. На съездѣ докладъ былъ представленъ и войдетъ въ сборникъ трудовъ съѣзда, который будетъ отпечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Ст. III По предложенію Витебской Ученой Архивной Комиссіи, для братскаго взаимообщенія выслать ей имѣющіяся братскія изданія и впредь высылать таковыя, по мѣрѣ ихъ напечатанія, въ виду обязательства Витебской Ученой Архивной Комиссіи высылать Холмскому Братству свои изданія, по 1 экз. каждаго.

По ст. VI выдать вдовѣ послѣ умершаго стражника А. Шмелевой въ пособіе 3 р.

Отъ 7 августа 1909 г.

По ст. 11. Совѣтъ Братства, озабоченный наиболѣе цѣлесообразнымъ устройствомъ братскаго праздника, имѣя въ виду удовлетвореніе матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ паломниковъ, постановилъ:

1) Отъ имени Его Преосвященства просить Начальника 17 пѣхотной дивизіи и командировъ полковъ 65 Московскаго и 66 Бутырскаго оказать свое содѣйствіе Братству въ устройствѣ праздника; 2) отъ имени Совѣта Братства просить Холмскій уѣздный Комитетъ Попечительства о народной трезвости принять участіе въ устройствѣ этого праздника по примѣру прежнихъ лѣтъ и члена Совѣта Братства В. И. Марченко принять на себя обязанность устройства чайной столовой для паломниковъ, ночлежнаго пріюта для нихъ черезъ разстановку потребнаго числа военныхъ палатокъ на соборной горѣ и въ другихъ мѣстахъ по усмотрѣнію и предоставить ему вообще распорядительство въ этомъ дѣлѣ; 3) просить Начальника Холмской Учебной Дирекціи и о. Ректо-

ра Холмской Духовной Семинарии предоставить для помѣщенія учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ, приходящихъ на праздникъ 8-го сентября паломниками съ крестными ходами, перваго—городское начальное училище, второго образцовую при Семинарии школу; 4) разрѣшить В. И. Марченко выдачу обѣдовъ въ счетъ Братства изъ чайной столовой для паломниковъ хоругвеносцевъ, ученикамъ, ученицамъ ц.-приходскихъ школъ, прибывшимъ съ крестными ходами на праздникъ, и нижнимъ чинамъ полка, откомандированнымъ для услугъ при чайной-столовой и для наблюденія за порядкомъ при палаткахъ для ночлега паломниковъ и для оказанія медицинской помощи имъ (при лазаретныхъ палаткахъ), а также приглашеннымъ для занятій въ лазаретныхъ палаткахъ фельдшерамъ и служителямъ, въ общемъ на 800 билетовъ. 5) разрѣшить соборному духовенству бесплатную раздачу народу въ праздникъ 8-го сентября брошюръ, листовъ, крестиковъ, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ; 6) просить Редактора Холмскаго Листка и Редактора "Братской Весѣды" предоставить въ распоряженіе Братства для бесплатной раздачи народу 5 тысячъ листовъ по вопросамъ мѣстной народной жизни, съ уплатой стоимости ихъ изъ суммъ Братства. 7) поручить протоіерею Николаю Будиловичу списаться съ разными фирмами въ виду доставленія новаго набора картинъ историческаго и нравственнаго—нравственнаго содержания, применительно къ жизни и интересамъ мѣстнаго русскаго населенія, для волшебнаго фонаря. 8) просить соборнаго священника А. Собчука принять на себя раздачу билетовъ на бесплатный обѣдъ для хоругвеносцевъ и учащихся ц.-приходскихъ школъ, прибывшихъ съ крестными ходами, съ совершеніемъ молитвы и благословенія передъ обѣдомъ; 9) просить полковыхъ командировъ Московскаго и Бутырскаго полковъ дать нарядъ нижнихъ чиновъ для правильной посадки паломниковъ въ вагоны 8-го сентября с. г. при отправленіи ихъ изъ Холма.

По ст. IV. Совѣтъ Братства, озабоченный расширеніемъ дѣятельности Братской лавки по доставленію церквамъ Холмской епархіи доброкачественнаго матеріала по содержанію и украшенію ихъ и предметовъ церковной утвари, священныхъ сосудовъ и облаченій по умѣреннымъ цѣнамъ, постановилъ открыть въ г. Влодавѣ отдѣленіе Братской лавки въ собственномъ каменномъ зданіи съ комнатою для продавца лавки и съ погребомъ, устроеннымъ по предложенію Настоятеля Влодавской церкви, священника Антонія Драчинскаго. По осмотру зданія Предсѣдателемъ Совѣта Братства и Членомъ его В. И. Марченко, оно оказалось вполне отвѣчающимъ своему назначенію, почему постановили: а) благодарить за осмотръ и пріемъ новаго братскаго зданія въ г. Влодавѣ протоіерея А. С. Будиловича и В. И. Марченко; б) просить о. А. Драчинскаго представить смѣту по внутреннему оборудованію лавки и устройству оконныхъ къ ней ставней и отпустить на этотъ предметъ требуемую сумму согласно смѣтѣ по полученіи ея; в) просить его рекомендовать надежное лицо для веденія торговли въ лавкѣ и препроводить ему заявленіе діакона Іакова Кмиты о томъ, что онъ не можетъ вести

торговли въ этой лавкѣ.

По ст. V. Благочинному Замостскаго округа, высланному обратно въ Совѣтъ Братства 12 оставшихся нераспроданными календарей на 1909 г. лишь въ августѣ с. г., сообщить постановленіе Совѣта Братства о срокѣ доставленія свѣдѣній по распродажѣ календаря (не позже конца февраля каждаго года) и высылки остаточныхъ экземпляровъ въ виду того, что такъ поздно возвращаемые экземпляры календаря остаются нераспроданными и въ Братствѣ, тогда какъ въ первые мѣсяцы (въ Январѣ и Февралѣ) еще многіе спрашиваютъ календарь въ братской лавкѣ и его иногда не хватаетъ, чтобы удовлетворить спросъ.

По ст. VII. Согласно просьбѣ соборнаго діакона Іосифа Трофимюка и въ виду перемѣщенія священника П. Яворовскаго на должность помощника настоятеля къ Парчевской церкви предоставить коллекторство при Братствѣ діакону І. Трофимюку.

По ст. IX. Въ Іюль и въ началѣ Августа брошюръ и листовъ изъ братскаго склада для бесплатной раздачи народу при поѣздкѣ Его Преосвященства въ г. Влодаву въ Вировскій монастырь и въ с. Спасъ, и въ канцелярію Братства для отсылки по назначенію Совѣта Братства выдано 2225 экз. на 83 р. 14 к., въ Загоровскую церковь 2 подризника, а въ Жулицкую 1 полное священническое облаченіе. Постановили произведенныя выдачи принять на средства Братства.

По ст. X. Оставить затребованныя Совѣтомъ Братства для братскаго музея изъ Крешовской Церкви св. Иконы, какъ старинныя святыни съ записями жертвователей предковъ по просьбѣ сихъ послѣднихъ.

По ст. XIV. Благодарить жертвователей въ Братство: инженера путей сообщенія Д. В. Калугина изъ Ново-Георгіевска за пожертвованіе 250 р. и К. А. Патина изъ Тамбова за пожертвованіе 50 р., а равно жертвователей на возстановленіе Данилова колодца на соборной горѣ за пожертвованіе чрезъ Настоятелей: Луковской церкви 1 р. 54 к., Бортатычской ц. 1 р. 50 к., —Дрелевской 1 р., Безвольской ц. 1 р. 65 к. всего 5 р. 69 к., а съ прежде поступившими 9 р. 79 к.

По ст. XVI выдать въ пособіе пострадавшему отъ пожара жителю дер. Казиміровки Ильѣ Мищуку, 3 р. проживающей въ Холмѣ Ю. Конажевской 5 р., вдовѣ А. Пясецкой 5 р., Аннѣ Турской 10 р. П. Мантыкъ 5 р.

Дьялопроизводитель Г. Ольховскій

КАТЕРЫНА. *)

(продолженіе).

II

Сыдыть батько кинецъ стола,
На руку схилився.
Не дывыгся на свитъ Божій:
Тяжко зажурывся.

*) См. № 21.

Коло его стара маты
Сыдыть на ослони,
За слезами ледве-ледве
Вымовляе дони:

„Що веселя, доню моя?
А де-жь твоя пара,
Де свитылки зь друженькамы,
Старосты, бояре?

Вь Московщини, доню моя!
Иды жь ихъ шукаты,
Та не кажи добрымъ людямъ,
Що е вь тебе маты.

Проклятый часть, годинонька,
Що ты народылася!
Якъ бы знала, до схиць сонця
Була бь утопыла.

Здалась тоди бь ты гадыни
Теперь — москалеви.

Доню моя, доню моя,
Цвите мій рожевий.

Якъ ягидку, якъ пташечку,
Кохала, ростыла
На лышенько... Доню моя.
Що ты народыла?

Оддячила! Иды жь шукай,
У Москви свекрухы.

Не слухала мовхъ ричей
То ия послухай.

Иды, доню, найды ия
Найды, прывитайся,
Будь щаслыва вь чужихъ людяхъ,
До насъ не вертайся!

Не вертайся, дытя, мое,
Зь далекого краю,
А хто жь мою головоньку
Везь тебе сховае?

Хто заплаче надо мною
Якъ ридна дытына?
Хто посадыть на могыли
Червону калыну?

Хто безь тебе гришну душу
Помываты буде?

Доню моя, доню моя,
Дытя мое любе!

Иды оль насъ“..
Ледве — ледве поблагословыла:
Богъ зь тобою! та якъ мертва
На диль повалылася,..

Обиззався старый батько:
„Чого ждешь, небого?“

Зарыдала Катерына,
Та бухъ ему вь ноги:

„Просты мени, мій батечку,
Що я народыла!
Просты мени, мій голубе,
Мій соколе мылий!“

— „Нехай тебе Богъ прощае,
Та добрыи люде,
Мольсь Богу, та йды соби,—
Мени легше буде“.

Ледве встала, поклонылася,
Вышла мовчки зь хаты —
Осталыся сыротамы
Старый батько й маты.

Пишла вь садокъ у вышневий,
Богу помолылася,
Взяла земли пидь вышнею,
На хрестъ почепыла;

Промовыла: „Не вернуса!
Вь далекому краю
Вь чужу землю чужи люде
Мене заховають;

А своен хочь крыхотка
Надо мною ляже,
Та про долю, мое горе,
Чужихъ людямъ скаже.

Не розкажуй, голубонько.
Дебь не заховалы,
Щобъ гришной на симъ свити
Люде не займалы.

Ты не скажешь, ось, хто скаже,
Що я его маты.

Боже ты мій! лыхо мое
Де мени сховатысь?

Заховаюсь, дытя мое,
Сама пидь водою,
А ты грихъ мій спокутуешь
Вь людяхъ сыротомъ..

Безбатченкомъ.

Пишла селомъ,
Плаче Катерына,
На голови хустыночка,
На рукахъ дытына.

Вышла зь села — сердце мліе,
Назадь подывылася,
Покывала головою,
Тай заголосыла.

Якъ тополя, стала вь поли
При бытій дорози,
Якъ роса, та до схиць сонця.
Покапалы слезы.

За слезами, за гиркымы
И свита не бачить,
Тилько сына пригортае,
Цилуе, та плаче.

А воно, якъ янголятко,
Ничого не знае,
Маленькими ручыцями
Пазухы шукае.

Сило сонце зь — за дибровы
Небо червоніе,
Утерлася, повернулася,

Пишла.. тилько мріе.

Въ сели довго говорылы,
Де чого богато,
Та не чулы вже тихъ ричей
Ни батько, ни маты.

Оттакє то на симъ свити
Роблять людянь люде!
Того вяжуть, того рижуть,
Той самъ себе губыть...

А за вищо? Святый знае!

Свить бачтєся, широкий,
Та нема де прыхилытєсь
Въ свити одынокимъ.

Тому поля запродала
Отъ краю до краю,
А другому оставыла
Те, де заховаютъ.

Де жъ ти люде, дежъ ти добри,
Що серце збиралось
Зъ нымы жыты, ихъ любыты?
Пропалы, пропалы!

Есть на свити доля,
А хто її знае?
Есть на свити воля,
А хто її мае?

Есть люде на свити—

Срибломъ—злотомъ сьяють
Здаєтєся, пануютъ,
А доли не знаютъ;

Ни, доли, ни воли!
Зъ нудьгою та зъ горемъ
Жупанъ надиваютъ,
А плакагы — соромъ.

Возьмитъ срибло-злото,
Та будьте богаты,
А я визьму слезы—
Лыхо выливаты,

Затоплю недолю
Дрибными слезами,
Затопчу неволю
Босымы ногами.

Тоди я веселый,
Тоди я богатый
Якъ буде серденько
По воли гуляты.

Т. Г. Шевченко.

(ДАЛИ БУДЕ.)

Государственная Дума.

Въ первомъ засѣданіи (10 октября) состоялось первое засѣданіе осенней сессіи Государственной Думы. Предъ открытіемъ засѣданій былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Послѣ молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и все-

му Царствующему Дому, а также членамъ Государственной Думы. Послѣ чего, по требованію присутствовавшихъ, былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый кликами „ура“.

Въ первомъ засѣданіи Государственная Дума приступила къ установленію очереди слушанія многихъ законопроектвъ, внесенныхъ различными вѣдомствами. На первую очередь рѣшено поставить законопроектъ о землеустройствѣ. На этомъ рѣшеніи настояли октябристы и правые, при чемъ докладчикъ земельной коммисіи, членъ Думы С. И. Шидловскій, заявилъ, что принятіе Государственной Думой закона 9 ноября обязываетъ немедленно приступить къ обсужденію законопроекта о землеустройствѣ, такъ какъ примѣненіе этого закона къ жизни затрудняется отсутствіемъ законодательства о землеустройствѣ.

По поводу землеустройства въ Государственную Думу внесенъ обширный докладъ графа Капниста. Въ этомъ докладѣ говорится, что въ цѣляхъ землеустроительныхъ прежде всего нужно озаботиться уничтоженіемъ черезполосицы крестьянскихъ надѣльных земель, потому что черезполосица болѣе всего вредитъ хозяйству. При существующей черезполосицѣ, когда крестьянскіе надѣлы раздроблены нерѣдко на десятки отдѣльных узенькихъ полосокъ, по которымъ даже борона пройти не можетъ, невозможно сколько-нибудь правильно вести земледѣліе. Черезполосица принуждаетъ всѣхъ владѣльцевъ, какъ общинниковъ, такъ и мелкихъ личныхъ собственниковъ, придерживаться одного сѣвооборота, производить сѣвъ и уборку въ одно время, сѣять одни и тѣ же хлѣба, потому что иначе посѣвы будутъ выбиты скотомъ. Поэтому и самое примѣненіе закона 9 ноября, имѣющаго своею цѣлью не только укрѣпленіе надѣльной земли въ личную собственность, но и созданіе условий, подходящихъ для улучшеннаго хозяйства, значительно обезцѣнивается существованіемъ черезполосицы. Улучшеніе крестьянскаго землевладѣнія въ чужихъ странахъ началось именно съ принудительнаго уничтоженія черезполосицы и съ введенія отдѣльных хуторскихъ участковъ. У насъ, въ Россіи, по законопроекту не предполагается вводить принудительнаго уничтоженія черезполосицы, а лишь стремиться къ добровольному разверстанію надѣльных земель. Однако, для уничтоженія черезполосицы требуется не единогласный общественный приговоръ, а составленный отъ большинства голосовъ, потому что въ обществѣ всегда можетъ найтись нѣсколько человекъ нежелающихъ изъ какихъ-либо недобросовѣстныхъ людей. Затѣмъ, въ запискѣ къ законопроекту указывается на желательность хуторскихъ хозяйствъ; этимъ хозяйствамъ отдано предпочтеніе передъ отрубными хозяйствами. Хуторскимъ въ законопроектѣ называется такое хозяйство, когда усадьба владѣльца расположена на его выдѣленномъ участкѣ, а отрубнымъ—когда полевая земля сведена въ отдѣльный участокъ, но усадьба находится не на участкѣ, а отдѣльно—въ селѣ или вообще въ иномъ мѣстѣ. Хутора предпочитаютъ всѣмъ остальнымъ формамъ землепользованія потому, что они, во-первыхъ, облегчаютъ полевые работы и, во-вторыхъ, уничтожаютъ черезполосицу, а въ-третьихъ, владѣльцы хуторовъ гораздо болѣе дорожатъ своей землей и не станутъ продавать ее, что предотвратитъ крестьянскія земли отъ покупки ихъ въ однѣ руки. Работы

по размежеванію и вообще по землеустройству предполагается производить за казенный счетъ.

Во второмъ засѣданіи (12 окт.) Государственная Дума приступила къ общему обсужденію законопроекта о землеустройствѣ.

Въ третьемъ, четвертомъ, пятомъ, шестомъ засѣданіяхъ (14, 16, 19, 23 окт.) Дума разсматривала законопроектъ о землеустройствѣ по отдѣльнымъ статьямъ.

Въ седьмомъ засѣданіи (24 окт.) Дума начала обсуждать законопроектъ объ условномъ осужденіи. Условное осужденіе заключается въ томъ, что суду предоставляется право временно освобождать преступника отъ наказанія, съ тѣмъ, что если въ теченіе извѣстнаго времени осужденный будетъ вести себя безупорочно, то наказаніе, ему опредѣленное, отмигается совсѣмъ. Условное осужденіе введено въ настоящее время въ тридцати просвѣщеннѣйшихъ Государствахъ и вездѣ приноситъ желательные результаты. Условное осужденіе не должно быть понимаемо, какъ безнаказанность преступленій. Условное освобожденіе отъ наказанія дѣйствуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока осужденный не совершитъ новаго преступленія; если же преступникъ совершаетъ второе преступленіе, то наказаніе налагается вдвойнѣ и за первое и за второе преступленіе и уже безъ примѣненія условнаго осужденія, а съ обязательнымъ отбываніемъ наказанія въ полной мѣрѣ. Условное осужденіе примѣняется лишь къ преступленіямъ не столь серьезнымъ и къ преступникамъ не закоренчавшимъ.

Въ восьмомъ и девятомъ засѣданіяхъ (26 и 28 окт.) Дума занималась постояннымъ обсужденіемъ законопроекта объ условномъ осужденіи.

Въ десятомъ засѣданіи (30 окт.) Дума приступила къ обсужденію законопроекта о мѣстномъ судѣ.

Законопроектъ этотъ былъ внесенъ въ Думу Министромъ Юстиціи и разсмотрѣнъ судебной комиссіей, докладчикъ которой, членъ Думы Шубинскій, изложилъ его сущность. Главная основа законопроекта заключается въ возвращеніи къ мировымъ судамъ, бывшимъ въ Россіи, до введенія земскихъ начальниковъ. Въ преобразованіи мѣстныхъ судебныхъ установлений чувствуется неотложная потребность. Судъ долженъ быть блюстителемъ и охранителемъ закона, справедливости и добрыхъ нравовъ; никакіе самые хорошие законы ни къ чему не поведутъ, если ихъ не соблюдать, а потому—мало создавать законы,—нужно проводить ихъ въ жизнь и оберегать ихъ исполненіе. Для этого и предназначаются суды. Плохо жить въ такой стражѣ, гдѣ судъ неудовлетворителенъ, гдѣ нѣтъ увѣренности въ собственномъ правѣ, гдѣ нельзя поручиться за правосудіе. Вліяніе религіи на молодое поколѣніе не достаточно сильно, многіе уже не боятся грѣха, уваженіе къ старшимъ также поколебалось, власть административная не можетъ удержать населеніе въ границахъ законности и справедливости, значитъ, ни что иное, замѣняющее судъ, нынѣ уже не достаточно сильно. Между тѣмъ, именно въ деревнѣ дѣйствующія нынѣ судебныя учрежденія болѣе чѣмъ слабы. Комиссія Государственной Думы признала, что мировые судьи должны быть избираемы земскими собраніями, находится въ служебной зависимости не отъ мѣстнаго губернскаго и даже высшаго централнаго управленія, а лишь отъ Правительствующаго Сената.

Въ такомъ именно положеніи былъ у насъ прежній мировой судъ, дѣйствовавшій на основаніи судебныхъ Уставовъ Императора Александра II. Слѣдующей характерной чертой реформы является бессловность суда; всѣ должны быть равны предъ судомъ, а потому и всѣ сословія имѣютъ право участвовать въ выборѣ судей. Для судей устанавливается образовательный цензъ, а именно: къ занятію должности мирового судьи допускаются лица, получившія высшее образованіе, а изъ окончившихъ среднія учебныя заведенія лишь тѣ, кто выдержитъ особое испытаніе. Мировой судъ долженъ быть близокъ къ населенію, а потому комиссія установила размѣръ мировыхъ участкавъ въ двѣ волости, и лишь, въ видѣ исключенія—въ три волости.

Въ вечернемъ засѣданіи Государственная Дума, прервавъ пренія по судебной реформѣ, приступила къ выбору президіума, т. е. Предсѣдателя Думы, его Товарищей и помощника секретаря. Н. А. Хомяковъ оказался избраннымъ вновь на должность Предсѣдателя Государственной Думы. Избраніе это привѣтствовалось шумными аплодисментами. На должности Товарищей Предсѣдателя оказались избранными князь В. М. Волконскій, который раньше былъ Товарищемъ Предсѣдателя Государственной Думы, и вмѣсто барона А. Ф. Мейендорфа—С. И. Шидловскій, докладчикъ земельной комисіи по закону 9 ноября 1906 г.

Поѣздки по Сѣдлецкой губерніи для сельско хозяйственныхъ бесѣдъ.

Мысль ознакомить населеніе Холмщины съ новѣйшими приемами сел.-хозяйственной культуры принадлежала одному изъ обывателей г. Сѣдльца, отст. капитану П. И. Михайлову. Поддержанный Преосв. епископомъ Евлогіемъ и Предсѣдателемъ Холмскаго Народно-Просвѣтительнаго Об-ства г. Кобринымъ, г. Михайловъ совершилъ минувшей зимой поѣздки по нѣкоторымъ приходамъ Сѣдлецкой и Люблинской губерніи.

О результатахъ этихъ поѣздокъ имъ былъ сдѣланъ докладъ г. Начальнику Сѣдлецкой губерніи Камергеру А. Н. Волжину, который и взялъ на себя инициативу устройства ряда народныхъ бесѣдъ по сельскому хозяйству вообще, для чего губернский комитетъ попечительства о народной трезвости командировалъ г. Михайлова въ Радинскій, Бѣльскій, Константиновскій и Влодавскій уѣзды, сообщивъ объ этомъ духовенству, учителямъ и начальникамъ уѣздовъ.

Благодаря этому, по словамъ лектора, ему была оказана незамѣнимая поддержка со стороны священниковъ, гдѣ ему пришлось быть.

Главной задачей г. Михайлова было, какъ сказано выше, посѣщеніе восточныхъ уѣздовъ губерніи, которые имъ были разбиты на 3 района по числу предположенныхъ поѣздокъ.

Первая поѣздка состоялась въ іюнѣ, вторая въ іюль и послѣдняя—въ августѣ.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволялъ лектору посѣтить всѣ намѣченные пункты и были лишь посѣщены с.с. Шостка, Дрелья, Виторожъ, г. Бѣла, с. Кленовница, г. Яновъ, с. Рокитно, Кіевецъ, п. Пицацъ, с.с. Полоски, п. Кодень, с. За-

болотье, Яблочво, Ганна, Долгоброды, Рожанка г. Влодава, с. Орховекъ, Собиборъ, Збережье, Угрусекъ, Босынь, Ганскъ, Оссова, Горыстыта, Кривоверба, Ополе, Мутвица и Голешовъ.

Число слушателей по приблизительному подсчету доходило до 4000 ч. причѣмъ болѣе всего было въ с. Ополе—500, и наименьше—Собиборъ—10 ч.

На бесѣдахъ слушателямъ указывались новѣйшіе приемы обработки почвы, способы сѣва въ грядки, пересадка и окучиваніе растений помощью имѣвшихся у лектора специальныхъ орудій (окучникъ Планетъ), преимущества хуторскаго разселенія и т. п. Все это демонстрировалось на землѣ, или въ ящикахъ съ пескомъ. Кромѣ того показывались образцы минеральныхъ туковъ и высушенные растенія, возвращенныя по новому способу.

При поѣздкахъ выяснилось, что во многихъ пунктахъ нашей Холмщины опыты съ грядковой культурой уже производились какъ священниками, такъ и учителями, но тѣ и другіе вели дѣло въ небольшихъ размѣрахъ, не сообщая никому изъ скромности о результатахъ, которые между тѣмъ, по словамъ г. Михайлова, были очень поучительны (напр. Яблочво, Мутвица, Орховекъ, Хорощинка и ижд. др.)

Изъ этихъ пунктовъ лекторомъ были взяты лучшіе экземпляры, показывавшіеся при чтеніяхъ въ Сѣдлецкомъ Народномъ Домѣ публикѣ, а впоследствии и розданные.

Въ с. Полоскахъ и п. Кодеи при личномъ участіи настоятелей, а во второмъ и гминномъ войтахъ была произведена посадка ржи, а во время 3-й поѣздки пересадка и окучиваніе г. Михайловымъ.

Крестьяне, судя по отзывамъ ближайшихъ руководителей, были крайне обрадованы приѣзду г. Михайлова и всюду выражали свою сердечную благодарность г. Сѣдлецкому Губернатору Камергеру Двора Его Величества А. П. Волжину и Его Превосищенству, Епископу Евлогію, а также и губернскому комитету за ихъ искреннія заботы о поднятіи благосостоянія темной, крестьянской бѣдноты. Насколько чувствуется и назрѣла потребность въ подобныхъ бесѣдахъ, можно судить по тому, что на имя лектора до сихъ поръ поступаютъ просьбы о приѣздѣ, хотя весной для устройства показательныхъ опытовъ. Было бы желательно, чтобы поѣздки г. Михайлова велись непрерывно всю зиму—хотя по одной въ мѣсяць—въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ не былъ, а съ наступленіемъ весны были устроены показательныя поля, о чемъ можно заранѣе предупредить населеніе.

Открытие параллельнаго отдѣленія при III классѣ Холмскаго Маріинскаго училища.

Съ разрѣшенія Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа съ 1 ноября т. г. при III классѣ Холмскаго Маріинскаго училища открыто параллельное отдѣленіе. Эта мѣра вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что классы училища переполнены учащимися и только въ I, V и VII классахъ обучается нормальное количество ученицъ (41 въ I, 35 въ V и 39 въ VII). Во всѣхъ же остальныхъ классахъ обучается болѣе 40 ученицъ

въ каждомъ. Число ученицъ III класса дошло до 57, благодаря тому обстоятельству, что много ученицъ въ этомъ классѣ осталось на второй годъ. Такъ какъ вести успешнѣе занятія при такомъ количествѣ учащихся является дѣломъ очень труднымъ, то Педагогическій Совѣтъ возбудилъ ходатайство предъ Г. Попечителемъ округа объ открытіи параллельнаго отдѣленія съ просьбой отнестись необходимые расходы въ размѣрѣ 804 руб. на средства казны, такъ какъ училище дать такую сумму изъ своихъ специальныхъ средствъ не можетъ. Г. Попечитель удовлетворилъ это ходатайство Педагогическаго Совѣта и 11 ноября въ параллельномъ отдѣленіи III класса начались уже самостоятельныя учебныя занятія.

Благодаря раздѣленію III кл. на два отдѣленія, въ немъ имѣется теперь 23 ваканціи для желающихъ вновь поступить или перевестись изъ другихъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ пріемъ въ число ученицъ въ предѣлахъ комплекта (40 человекъ на классъ) рѣшается властью Педагогическаго Совѣта, то всѣ прошенія о пріемѣ или переводѣ ученицъ изъ другихъ учебныхъ заведеній вужно подавать на имя Педагогическаго Совѣта училища.

Пріемные экзамены для поступающихъ производятся въ присутственные дни и часы. Поступающіе должны обладать по всѣмъ предметамъ тѣми познаніями, какими обладаютъ ученицы III класса.

При прошеніи для вновь поступающихъ должны быть представлены: 1) устрическое свидѣтельство и 2) свидѣтельство о правннн осим. Для лицъ, желающихъ перевести своихъ дочерей изъ другого учебнаго заведенія, достаточно только одного прошенія съ указаніемъ, въ какомъ учебномъ заведеніи обучается ученица.

Вниманію духовенства Холмскаго епархіи.

Въ непродолжительномъ времени предстоитъ введеніе въ Холмской Руси земскаго самоуправленія. Самоуправленіе это, независимо отъ того, будетъ ли выдѣлена Холмщина или нѣтъ, несомнѣнно будетъ основано на тѣхъ же приблизительныхъ началахъ, на какихъ основано земство въ западной Россіи. Чтобы нѣсколько выяснить вопросы о земствѣ въ Холмщинѣ, необходимо собрать точныя свѣдѣнія о числѣ лицъ православнаго исповѣданія, имѣющихъ имущественный ценъ въ Холмщинѣ. Желая заняться вопросомъ о земствѣ въ Холмщинѣ, я покориѣнше прошу о. о. Настоятелей приходовъ сообщить въ самое непродолжительное время въ редакцію „Братской Бесѣды“ свѣдѣнія о томъ, сколько въ приходѣ живеть русскихъ людей, имѣющихъ земли болѣе 100, 50, 25 и 15 морговъ. Очень желательно указать, сколько въ приходѣ есть интеллигентныхъ лицъ, владеющихъ земельною или иною недвижимою. За сообщеніе свѣдѣній заранѣе привошу благодарность всѣмъ лицамъ, которые пришлютъ хотя нѣскольکو строчекъ по интересующему меня вопросу.

М. Кобринъ.

Редакторъ М. П. Кобринъ.